

А. В. Глузман, В. В. Меликьян

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ

Введение. В XXI веке все заметнее становится кризис семьи и в связи с этим интерес к внутрисемейным отношениям с каждым годом возрастает у специалистов различных областей научного знания. Современная семья является сферой исследований в области социологии, демографии, философии, психологии, педагогики. Интерес к ней связан с той ролью, которую она играет в процессе формирования и развития личности, следовательно, настоящего и будущего страны и общества в целом. Известно, что именно в семье формируются ценностные ориентации и социальные установки ребенка.

Родители, являясь значимыми людьми и членами ближайшего окружения, составляют самую важную общественную среду ребенка. Влияние родителей играет существеннейшую роль в жизни каждого человека. Чувства, окрашивающие отношения детей и родителей, – это особые чувства, отличные от других эмоциональных связей. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. И необходимость в родительской любви – поистине жизненно важная потребность растущего человеческого существа. Любовь каждого ребенка к своим родителям беспредельна и безгранична. И если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления родительская поддержка все больше выполняет функцию безопасности душевного, эмоционального и психологического мира человека. В связи с этим отметим, что роди-

тельская любовь является источником и гарантией благополучия человека, поддержания его интеллектуального и душевного здоровья.

Представители психоаналитического направления психологии считали, что важнейшее значение для формирования личности ребенка имеет ранний период его жизни. З. Фрейд писал, что ребенок рождается наименее подготовленным по сравнению с большинством животных, в связи с чем влияние родителей на психическое развитие ребенка является ведущим. Принципиально важное значение для формирования структуры личности ребенка, по мнению З. Фрейда, имеет характер его отношений с родителями в возрасте трех-шести лет. Им сформулировано два основных понятия: «Эдипов комплекс» (для мальчиков) и «Комплекс Электры» (для девочек) при описании личностного конфликта в данном периоде времени, который выражается в переживании чувства любви и неосознаваемого желания обладать родителем противоположного пола и устранить родителя своего пола. Для преодоления этого комплекса, формирования зрелой структуры личности необходима идентификация с родителем собственного пола, приобщение к его ценностям и интересам, копирование его манеры поведения. Отрицательный детский опыт приводит к эгоцентричности, инфантилизму, агрессивности, что создает объективные предпосылки к трудностям в реализации собственной родительской роли, отрицательному отношению и неприятию собственного ребенка. При этом З. Фрейд считал, что опыт, полученный ребенком в первые годы жизни, является определяющим в формировании его личности, что фактически не может быть изменено в процессе его последующей жизни [15].

Изучая процесс формирования личности человека с момента рождения и до его смерти, Э. Эриксон пришел к выводу о том, что взаимоотношения родителей и ребенка в первые годы жизни являются важнейшим фактором формирования здоровой личности. По его мнению, в этот период ребенок находится в зоне родительского влияния. Основами формирования благополучной личности являются ведущее

чувство доверия к окружающему миру, самостоятельность, инициативность, которые складываются в условиях родительской помощи, направленной на развитие у ребенка уверенности, надежности, поощрения самостоятельных действий. Э. Эриксон отмечал, что негативный жизненный опыт, полученный на ранних стадиях развития личности, является преодолимым, поскольку, взрослея, человек испытывает все возрастающее влияние со стороны соседей, школы, других социальных институтов, общества в целом. Он полагал, что индивид в процессе жизни стоит перед необходимостью решать не психосексуальные, а психосоциальные конфликты, преодолевая жизненные трудности. И в связи с этим влияние семьи на формирование личности ребенка не является фатальным, хотя и имеет существенное значение [18].

Широкое признание получила точка зрения Э. Фромма на особенности материнской и отцовской любви. По его мнению, специфика материнской любви безусловна и биологически обусловлена, любовь отца – условна, поскольку она должна быть заслужена, или может быть утеряна, однако, трудясь, ребенок может ее получить. Чем старше становится ребенок, он более нуждается в любви отца и в его руководстве. Функция материнской любви – в обеспечении ребенку безопасности в жизни за счет безусловной любви, функция же отцовской любви – научить ребенка справляться с теми трудностями, которые ставит перед ним общество. Как считал Э. Фромм, мать по мере взросления ребенка должна стремиться к автономности от нее, а отец должен направлять его в соответствии с определенными принципами и ожиданиями. Совместно родители должны постепенно развивать в ребенке чувство собственной силы, что, в конечном счете, позволит ему стать самим собой и освободиться от авторитарности отца. В этом уходе от материнской и отцовской привязанности состоит основа духовного здоровья и зрелости молодого человека [16].

Подтверждая данную мысль, представительница парижской школы фрейдизма Ф. Дольто подчеркивала, что основную трудность

в прохождении детьми этапов становления личности определяет педагогическая позиция родителей. «Трудные», гиперопекающие и авторитарные родители, по ее мнению, не позволяют детям отделиться и начать жить своей жизнью. В связи с этим основная задача родителей на протяжении этапа взросления детей – установить контакт с ними, который главным образом состоит в выражении любви к ребенку и желании его понять.

В работах Д. В. Винникота основное внимание отводилось выработке у родителей правильных базисных установок. Он полагал, что кроме удовлетворения физиологических потребностей, родители обеспечивают ребенку физическую и психологическую безопасность. По его мнению, в самом начале существует полная зависимость ребенка от его физического и эмоционального окружения. На ранних стадиях его жизни нет ни малейшего осознания этой зависимости, поэтому она является абсолютной. Поведение родителей на этой стадии развития ребенка отражает их внутренний настрой: в полной мере защитить ребенка от негативного воздействия внешнего мира. В процессе роста самостоятельности абсолютная зависимость от родителей начинает ребенка тяготить. Нехватка родительской любви плохо сказывается на его психологическом здоровье. Однако избыток любви и тепла также вреден как для девочек, так и для мальчиков. Он затрудняет у них формирование внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Поэтому основная обязанность родителей не только обеспечить ребенку чувство базовой безопасности и любви, но и развивать у него потребность к исследованию окружающего мира, предоставляя помощь и направляя его. По мнению Д. В. Винникотта, ответственное родительство предусматривает прохождение этапов от абсолютной потери индивидуальной независимости родителей при рождении маленького ребенка до ее восстановления в ходе борьбы с растущими потребностями и возможностями подростка. В результате рядом с личностью родителя формируется независимая

полноценная личность. Однако ребенок в определенной степени может лишиться родительской любви при распаде семьи в случае расторжения брака, смерти одного из супругов или при раздельном их проживании, а также в других ситуациях, когда образуется неполная семья [4].

Изложение основного материала статьи.

В обыденном сознании понятия «брак», «семья», «неполная семья» чаще всего отождествляются, но в науке принято их разграничивать. В первом термине находят отражение социально-правовые аспекты семейно-родственных отношений. Брак является общественным институтом, регулирующим отношения между полами. Мужчина и женщина вступают в брак как личности и как граждане государства. Социальный характер брака проявляется, прежде всего, в публичной форме его заключения, в контролируемом обществом выборе брачных партнеров, в наследовании семейного имущества.

Согласно пункту 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации отмечено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства», при этом понятия семьи не дано. Нормами Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что добровольный союз мужчины и женщины, оформленный в установленном законом порядке, называется браком. Также определены субъекты семейных правоотношений: супруги (муж и жена – настоящие и бывшие); дети (родные и приемные); родители разных поколений; опекуны и попечители; усыновители; внуки; братья и сестры; иные лица, принимающие участие в судьбе несовершеннолетних детей.

В философском энциклопедическом словаре брак трактуется как исторически обусловленная, санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Санкционируя брак, общество берет на себя обязательства по его охране и налагает на партнеров ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а тем самым – за будущее семьи. Общество может оказывать

материальную помощь семье, что является составной частью социально-демографической политики любого государства [13, с. 20–21].

В научной литературе дефиниции понятия «семья» известны и широко представлены. Согласно классическому определению одного из крупнейших английских социологов Э. Гидденса, под семьей понимается группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми.

Ю. Б. Гиппенрейтер рассматривает семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [5, с. 62].

В. Н. Дружинин уточняет, что «семья возникает не после того, как в браке или вне его рожден ребенок, а тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина берут на себя ответственность за его жизнь, экономическое благосостояние и воспитание. Жизнь и минимальное экономическое вспомоществование может дать и государство или общественные организации. Но первичное воспитание (первичную социализацию) кроме родителей не может дать никто» [7, с. 10–11].

Таким образом, отметим, что дети в семье являются неотъемлемой частью полноценной семьи. Вместе формируется иное, противоположное определение, с которым оперирует современная психология и социология – «неполная семья». В научной литературе можно встретить множество определений «неполная семья» – состоящая из отца с ребенком (или детьми) или матери с ребенком (или детьми).

Х. Миллар и С. Баррон (J. Millar, 1994, S. Barron Lopez, 2002) предлагали различать неполные семьи по времени существования монородительства и делить их на краткосрочные (временно неполные) и долгосрочные. В этом случае под временно неполными подразумеваются семьи, лишенные одного из родителей в

связи с его эмиграцией, длительными командировками, лишением свободы, тяжелой болезнью, а долгосрочные – семьи, в которых возвращение родителя не предусматривается по причине развода или смерти. Как отмечается в диссертации В. А. Иванченко, данные классификации, по мнению С. Баррон, нужны с целью изучения динамики процессов, происходящих в таких семьях, и их влияния на воспитание детей, а также на психологическое самочувствие всех членов семьи [9, с. 34].

Чаще всего неполная семья возникает в связи с расторжением брака, внебрачным рождением ребенка, смертью одного из родителя либо раздельным их проживанием. Проблемы неполной семьи актуальны, так как воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей: недостаточное влияние на ребенка внутри семьи, односторонность воспитательного воздействия, проявление неуравновешенности родительских чувств, возможность возникновения в сознании ребенка мысли о собственной неполноценности (Б. Б. Нусхаева, Г. Фигдор, В. С. Мухина, М. В. Носкова, А. И. Захаров).

Главная причина функционирования неполной семьи связана с расторжением брака, то есть разводом двух человек. Ежегодно в России официально расторгается около 70% зарегистрированных браков. Так, в 2021 году зарегистрировано 923 550 браков и 644 209 разводов, которые переживают сотни тысяч детей. Развод, по мнению В. А. Сысенко, несомненно создает стрессовую ситуацию, угрожающую душевному равновесию одного или обоих партнеров. Но, прежде всего, ситуация развода родителей наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть разрыва ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если очень не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 7–12-летние дети, которые, чувствуя себя ненужными, стремятся компенсировать недостаток внимания со стороны близких различными способами, выбирая в том числе и асоциальное поведение [14, с. 24].

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. По данным Г. Фигдора, у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отцы заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом. Согласно некоторым данным наиболее уязвим при распаде семьи единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и уменьшает вероятность нервных срывов [14, с. 35].

Вместе многие ученые (Е. В. Камышова, Л. И. Савинов) не считают синонимами такие понятия, как «развод», «распад семьи», «раздельное проживание». По мнению специалистов в данном вопросе, развод представляет способ прекращения брака при жизни супругов путем юридического расторжения. Это реорганизация, а не гибель семьи. Семья приобретает статус разведенной семьи. Распад же семьи может произойти в нескольких случаях: при расторжении брака; в случае смерти одного из супругов; при раздельном их проживании и в других ситуациях, когда образуется неполная семья. Таким образом, распад семьи является более широким понятием, чем развод.

Получившая в последнее время большую популярность такая форма семьи, как гражданский брак, отражающийся в статистике увеличения монородительских семей. Как отмечают зарубежные ученые, около 15% неполных семей Великобритании возникает сразу после распада гражданского брака. Исследования С. Сарантакос показали, что дети, живущие с родителями в гражданском браке, менее успешны в учебе, чаще страдают от 37 эмоциональных проблем, менее обеспечены финансово по сравнению с детьми из традиционных семей (S. Sarantakos, 1996, 2000). Даже после развода отцы, чей брак был официальным, более склонны поддерживать контакт со своими детьми и помогать им материально (M. McClean and J. Eekelaar, 1997; J. A. Seltzer, 1991, A. H. Beller, J. W. Graham, 1986, L. Burghes,

L. Clarke, 1997). Отмечается, что гражданский брак по сравнению с браком официальным, гораздо менее стабилен.

Особенностью неполных семей, возникших вследствие рождения ребенка вне брака, является то, что одинокая мать обычно не поддерживает связей с отцом ребенка, чаще испытывает чувство одиночества и ощущает повышенную ответственность за ребенка, которая может в воспитании проявиться в виде гиперопеки [12]. Семьи, распавшиеся вследствие смерти члена семьи, составляют особую группу неполных семей, стоящих несколько особняком, поскольку распад здесь непреднамеренный. По мнению В. А. Юницкого, психологические особенности детей, воспитывающихся в таких семьях, детерминированы фактом переживания горя, а не воспитанием в неполной семье. Однако и в этом случае не удастся избежать последствий, общих для всех распавшихся семей: удар по эмоциональной защищенности; уменьшение эффективности семьи из-за утраты члена семьи с его специфической ролью и обязанностями; появление отклонений от нормальной семейной модели с точки зрения окружающих [9, с. 34]. Ролевой диапазон в неполной семье сужен, а межперсональная зависимость чрезмерна, что также создает напряжение. Кроме того, члены таких семей нередко испытывают депривацию значимых психологических потребностей в поддержке, понимании, интимности. Ребенок в такой семье в зависимости от типа родительства может испытывать депривацию коммуникативных, познавательных потребностей, в уважении и безопасности. Личностное развитие ребенка из неполной семьи замедляется из-за сложностей процесса идентификации. Финансовые ресурсы такой семьи нередко также ограничены [3, с. 28].

Известная типология проблемных семей С. Минухина и Ч. Фишмана, основанная на системном подходе и пришедшая в психологию из теории информации и технических дисциплин, позволяет перейти в познании объекта от описательного уровня к более абстрактному и обобщенному уровню [11]. Структурный подход к анализу семьи С. Минухина сформиро-

вался на основе опыта оказания психотерапевтической помощи неблагополучным подросткам и их семьям. Отличительным признаком подхода являлось понимание семьи как целого, составленного из отдельных целостностей – холонов, обладающих относительной функциональной независимостью и имеющих разные цели. Холон – система (или явление), которое само по себе является целым, но вместе с этим представляет собой часть ещё большей системы. Каждая система может рассматриваться в качестве холона – от субатомных частиц до вселенной в целом.

Семья, в свою очередь, является элементом более крупных социальных целостностей, с которыми она тесно взаимодействует, на которые влияет и от которых зависит. Семьи развиваются и меняются по мере того, как дети взрослеют, а родители стареют. Спокойные (эволюционные) периоды развития семьи чередуются с кризисными (революционными), создавая своеобразие жизненного цикла каждой семьи. Системный подход, в котором выделяются функционально независимые элементы, связи между ними и правила включенности в целое, представляет собой в определенном смысле «инженерный» взгляд на семью, и на его основе логично формулируются терапевтические цели и приемы помощи. Однако такой взгляд не отменяет глубокого понимания индивидуального своеобразия каждой семейной композиции и значимости индивидуальных опытов, которые ее формируют.

В структуре семьи С. Минухин и Ч. Фишман выделяли четыре вида холонов.

Первый – индивидуальный – включает отдельного члена семьи с его личностными свойствами, уровнем развития, жизненными целями и степенью включенности в семейное пространство. Члены семьи различаются вкладом в жизнедеятельность семьи. Некоторые из них обеспечивают внутрисемейный формат, создавая эмоциональный и психологический комфорт, пространство для развития, например, женщина-домохозяйка или с маленьким ребенком. Другие являются проводниками во внешний мир социальных возможностей. Це-

ли семьи в отношении отдельного индивида двуедини по содержанию. Первая цель включает создание условий для индивидуализации и автономности каждого члена семьи, вторая – направлена на формирование позитивного опыта принадлежности к семейной группе и далее к социальным группам за пределами семьи.

Второй – супружеский – создается супругами. Задачей этой автономной семейной группы является создание таких отношений, в которых удовлетворялись бы наиболее значимые потребности человека в интимности, безопасности, любви, самоуважении, развитии. Данный вид супружества создается на основе двух опытов принадлежности к разным исходным семьям, в связи с чем на этапе адаптации происходит борьба и примирение двух исходных мировоззренческих систем в единую согласованную концепцию семейной и человеческой жизни. Границы супружеского вида должны поддерживать абсолютную неприкосновенность интимного пространства супружеской жизни. Такой вид функционирования супружества составляют для ребенка образец его будущего супружеского поведения, так как дети очень внимательны к проявлениям особенностей поведения родителей.

Третий – родительский – состоит из родителей и детей, которые создают пространство для развития всех его членов. В отличие от второго, супружеского, в котором изначально существует позиция равенства участников, в родительском есть те, кому принадлежит власть и ответственность, и те, кто находится в «зависимом» положении. Это обстоятельство создает одну из наиболее сложных и конфликтных зон функционирования в родительском виде семьи. Опыт взаимоотношений с тем, кому принадлежит власть, создает для ребенка основу обобщенного отношения к властным фигурам во взрослой жизни человека. Поэтому понятность действий «фигуры власти», их предсказуемость, внутренняя согласованность и справедливость являются ключевыми в поведении родителя. Изначальный контроль поведения ребенка должен сменяться делегированием ответственности, и этот процесс дол-

жен идти параллельно с ростом и взрослением. Ребенок, берущий на себя ответственность, готов к взрослой жизни. Опыт взаимоотношений со своими родителями также становится отправной точкой в формировании родительской позиции в будущей семье выросшего молодого человека.

Четвертый – сиблинговый – включает членов семьи в систему взаимоотношений между детьми и родителями, в рамках которой формируется опыт взаимодействия с равными, включая навыки сотрудничества, верности и примирения, которые впоследствии определяют «коллективистские» способности взрослого человека в его будущей семейной жизни.

С. Минухин и Ч. Фишман полагают, что семейные дисфункции могут существовать внутри каждого из семейных холонов и являться следствием нарушения взаимодействия общей семейной системы с более крупными социальными структурами: школой, учреждениями социальной помощи, учреждениями здравоохранения. Типология проблемных семей, разработанная ими, демонстрирует некоторые их особенности.

Семья «па-де-де» (от франц. *pas de deux* – танец вдвоем, музыкально-танцевальная форма в балете), состоящая из двух человек, с обедненной структурой ролей и высокой зависимостью друг от друга. Как отмечают С. Минухин и Ч. Фишман, такая семья может состоять из бездетной или потерявшей ребенка пары, пожилой пары, чьи дети стали взрослыми и покинули семью, из пожилого родителя и его взрослого ребенка и из одинокого родителя и его ребенка. В любом варианте семья «па-де-де» состоит из достаточно неустойчивого вида человеческих общностей, так как при росте напряжения в такой диаде нет возможности сбросить напряжение в другом контакте. Вторая сложность такой семьи состоит в том, что в ней меньше возможностей поддерживать нормальный ритм человеческих взаимоотношений «близость – автономия», отношения слишком близкие и поэтому они ограничивают членов таких семей. Помимо этих общих трудностей, в каждой из видов семьи

«па-де-де» свои сложности, связанные с депривацией значимых потребностей человека, таких, как, продолжить род, родив ребенка; продолжить родительство, когда дети выросли; вступить в близкие, интимные отношения с человеком за пределами семьи – иметь супруга, партнера. Помощь такой семье может заключаться в восстановлении нормального уровня автономии во взаимоотношениях, т.е. в выстраивании большей межперсональной дистанции за счет формирования новых взаимоотношений за пределами семьи.

Семья типа «башмак» представляет многодетную семью, в которой старший ребенок «вытеснен» в родительскую подструктуру и выполняет по отношению к младшим братьям и сестрам родительские функции. Такая семья может функционировать благополучно, если обязанности старшего ребенка определены четко и, что важно, соответствуют его возможностям. Если он не в состоянии справляться с родительскими функциями по отношению к младшим братьям и сестрам, а также на должном уровне выполнять собственные функции, например, учиться, иметь друзей, увлечения, то, скорее всего, он окажется тем членом семьи, который страдает от перегрузки, его симптомы могут быть разнообразными: от психосоматических до поведенческих. Задача такой семьи будет заключаться в усилении родительской подсистемы за счет других ресурсов.

Семья типа «аккордеон», или дистантная семья, в которой один из членов семьи, чаще всего отец, подолгу отсутствует из-за специфики профессии (моряк, военный, геолог, нефтяник, сезонный строитель). Отец в ней находится в двух состояниях: как присутствующая физическая фигура и как символическая фигура. Трудности такой семьи касаются нарушения нормального функционирования супружеской, родительской и детской подсистем. В данном виде сами супруги испытывают депривацию потребностей в интимности, поддержке, защите, принятии и нередко живут в режиме постоянного ожидания. Такие супружеские отношения могут быть формой скрытого развода. Мать выполняет не только свои

обычные функции, но в отсутствие отца она выполняет дополнительные функции, такие как контроль дисциплины и поведения ребенка, принятие решений. В этой семье больше сложностей финансового планирования, так как деньги в семейный бюджет поступают нерегулярно. Таким образом, родительская подсистема преобразуется в материнскую и периодически испытывает перегрузки. Поскольку профессия отца в такой семье нередко имеет героический ореол, мать, воспитывая детей, использует такой образ отца и ее требования к детям, их поведению и успеваемости могут быть чрезмерными. В процессе личностного развития у сына будут сложности формирования личной и половой идентичности из-за отсутствия модельной фигуры отца, а у дочери будут сложности в личностном развитии из-за отсутствия комплементарной модельной фигуры отца, на основе которой строятся представления девочки о мужчинах и о том, как с ними следует себя вести. В связи с тем, что отец, как и другие члены семьи, в период расставания сохраняют прежние установки относительно друг друга без учета временных изменений, расставание способствует идеализации образов, поэтому встречи нередко сопровождаются переживанием неоправдавшихся ожиданий.

Флуктуирующие (неустойчивые) семьи – непостоянные по составу и часто меняющие место проживания. В первом случае непостоянство касается структуры семьи и речь чаще всего идет об одиноком родителе, который меняет партнеров, пытаясь устроить личную жизнь. Отсутствие постоянного объекта идентификации, несогласованные и иногда противоречивые требования новых мамы или папы также вносят хаос в мировосприятие ребенка. Помощью в такой ситуации будет поиск более постоянной фигуры, замещающей отсутствующего родителя, это может быть тренер, ведущий кружка, родственник, который заинтересован в судьбе ребенка, или кто-то еще. Во втором случае оставшиеся члены семьи меняют социальную среду обитания, например, переезжает с места на место, как это бывает с семья-

ми военных, мигрантов и беженцев. Даже при переездах внутри одной страны у членов семей разрываются сформировавшиеся значимые отношения с соседями, друзьями, учителями, врачами. Меняется привычная инфраструктура, ландшафт и география среды, члены семьи переживают состояние миграционного стресса. Состояние улучшится, когда начнут формироваться новые взаимоотношения, но на это должны быть осознанно потрачены определенные усилия.

Семьи с призраком, которые пережили смерть (или уход) своего члена, но психологически не могут принять новую ситуацию и продолжают чувствовать себя связанными отношениями с ушедшим человеком. Такая связанность проявляется в эффектах присутствия, обилии внутренних диалогов и другой феноменологии, связанной с утратой. Наиболее вероятно такое состояние в случае, если смерть произошла неожиданно и с ушедшим были сложные, конфликтные взаимоотношения. По данным американских ученых, на психологическое переживание «цикла горя» уходит от года до полутора лет, при этом половина срока связана с депрессивной феноменологией, вторая половина – с процессами реабилитации, духовного возрождения и перерождения. Семья, которой не хватило времени для переживания горя, попадает в ситуацию стагнации, замораживания, когда функции не перераспределяются, не меняется ролевое поведение, члены семьи боятся задеть память об ушедшем и психологически остаются в точке утраты, несмотря на то что жизнь снаружи продолжается.

В науке известна теория семейных систем Мюррея Боуэна, который был одним из первых американских психиатров, который пришел к пониманию того, что взаимоотношения внутри семьи являются определяющим фактором психического и физического здоровья человека. В частности, толчком к осознанию этой глубокой связи между отношениями и здоровьем был его опыт работы с людьми, больными шизофренией. В определенном смысле он перешел от биохимического детерминизма в объяснении болезни к социальному (коммуникативному). Вместе с тем

М. Боуэн не считал, что человек отделен от остального мира биологических существ непреодолимой границей. Напротив, основу поведения человека, как он полагал, составляют фундаментальные биологические инстинкты выживания, сексуального поведения, рождения потомства и заботы о нем [20, с. 17-47]. Работая с семьями шизофреников, М. Боуэн заметил, что родители шизофреников с трудом различали чувства и мысли, которые часто используются ими как синонимы. Они не в состоянии различить субъективную истину и объективный факт. Дальнейшие исследования этого феномена привели его к выводу о том, что во всех видах семей существует слияние между чувствами и интеллектом. Различия будут лишь в способах и степени, в которой они слиты или дифференцированы друг от друга. Эти положения вошли в концепцию дифференциации М. Боуэна, в которой он утверждал, что «чем выше дифференциация, тем лучше функционируют люди. Они более гибки, адаптивны к стрессам и более свободны от проблем всех видов» [20, с. 17-47]. В данной концепции отмечено, что интеллектуальная и эмоциональная системы дифференцированы достаточно для того, чтобы работать бок о бок, в сотрудничестве, так как интеллектуальная система достаточно автономна. Когда тревога возрастает, она не теряет автономности и не подчиняется эмоциональной системе. Эмоциональный процесс между двумя людьми или группами имеет постоянную тенденцию вовлечения третьего. Однако если третья сторона сможет оставаться в активном контакте с каждой из двух других, находясь в то же время вне эмоционального поля их отношений, то эмоциональная интенсивность отношений первых двоих найдет автоматическое разрешение. Эмоциональные силы внутри треугольника находятся в постоянном движении, даже в периоды спокойствия. При тревожной семейной обстановке усиливается процесс, при котором группы (отец-мать, отец-ребенок, мать-ребенок, дети-родители) объединяются против третьей стороны (ребенок, отец, мать), улучшая таким образом свое функционирование за ее (третьей стороны) счет [17, с. 15-16].

В рамках рассматриваемой проблемы интерес представляют также работы Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкого, в которых рассматриваются некоторые аспекты негативного влияния семьи на ребенка. По их мнению, семья может служить источником психической травмы, психических переживаний, в центре которых находится определенное эмоциональное состояние неудовлетворенности, тоски, подавленности, тревоги, страха, беспокойства, неуверенности, беспомощности, эмоциональной напряженности, а также сложные совокупности состояний, возникающих при наличии внутреннего конфликта, столкновения индивида с непомерными препятствиями и трудностями. Даже в случае, если семья не является источником травматизации, она может участвовать в процессе ее развития. Учеными подчеркивается, что на фоне других факторов, влияющих на психологическое состояние и здоровье индивида, семья выступает ведущим фактором. С одной стороны, семья может предлагать «травмированному» индивиду способы и условия переработки травматических переживаний, то есть давать ресурс. С другой стороны, семья может усугублять травматические переживания. Так, нарушения семьи (ее динамики, структуры, жизненного цикла) вызывают тяжелые индивидуальные психические переживания – психическую травму; развитием этой травмы или реакцией на нее является далее нервно-психическое расстройство индивида – члена семьи (ребенка) [19].

Выводы. Проблема семьи, семейных взаимоотношений и воспитания детей всегда привлекала внимание исследователей, особенно в последние годы, когда изменение социального положения, обесценивание семейных ценностей и ряд других причин стали влиять на развитие и жизненный цикл семьи. В настоящее время достаточно распространенной моделью семьи становится неполная семья, в которой отсутствует один из родителей. Именно такие семьи требуют особого внимания со стороны участников образовательного процесса: учителей, психологов, социальных работников.

Качество отношений ребенка в семье представляется динамическим явлением, протекаю-

щим в едином пространстве развивающейся личности. Первым и основным институтом социализации по-прежнему остается семья. Неполная семья, в которой не существует гармонизации межличностных отношений, нуждается в поддержке и помощи, прежде всего, со стороны специалистов в области педагогики и психологии. Наиболее часто семейное неблагополучие проявляется в образе жизни детей, их поведении. Для более качественного оказания помощи разными специалистами необходимо подробно исследовать типы поведения детей и подростков, которые проявляются под влиянием семейного неблагополучия. Их характеристика во многом поможет определить, какого вида семейное неблагополучие переживает ребенок. Довольно часто дети переживают все виды неблагополучия одновременно и нуждаются психолого-педагогическом сопровождении в образовательной организации.

На современном этапе развития общества совместно с формированием гуманистической направленности образования интенсивно развивается идея психолого-педагогического сопровождения всех субъектов образовательного процесса, возникшая в рамках проблемы оказания эффективной квалифицированной психологической помощи. Основная ее цель – сформировать средства и пути включения ребенка из неполной семьи в систему полноценных детско-взрослых отношений, нейтрализовать негативные переживания и действия ребенка.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются методологические и теоретические аспекты развития и воспитания детей в неполных семьях. Анализируются основные отечественные и зарубежные подходы к воспитанию детей в неполных семьях. Раскрываются основные типы функционирования неполных семей и поведения детей и подростков в таких семьях.

Ключевые слова: неполная семья, семейные отношения, типы неполных семей, взаимоотношения в неполной семье.

SUMMARY

The methodological and theoretical aspects of the development and upbringing of children in

single-parent families are considered. The main domestic and foreign approaches to the upbringing of children in single-parent families are analyzed. The main types of functioning of single-parent families and the behavior of children and adolescents in such families are revealed.

Key words: single-parent family, family relations, types of single-parent families, relationships in single-parent families.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодала А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-центр, 2011. – 2280 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
3. Векилова С. А. Психология семьи: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 308 с.
4. Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. – Екатеринбург: Литур, 2004. – 391 с.
5. Гиппенрейтер Ю. Б. Поведение ребенка в руках родителей. – М.: АСТ, 2013. – 128 с.
6. Дольто Ф. На стороне подростка. – СПб., 1997. – 48 с.
7. Дружинин В. Н. Психология семьи. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 124 с.
8. Евладова А. А. Психолого-педагогическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2014. – 40 с.
9. Иванченко В. А. Внешние и внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2012. – 34 с.
10. Мартынюк О. Б. Психология семьи: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 380 с.
11. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. – М.: Независимая фирма Класс, 1998. – 304 с.
12. Овчарова Р. В. Психология родительства. – М.: Академия, 2005. – 362 с.
13. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие / под общ. редакцией Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2004. – 328 с.
14. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
16. Фромм Э. Человек для себя / перевод с английского и послесл. Л. А. Чернышевой. – Минск: «Коллегиум», 1992. – 253 с.
17. Хамитова И. Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – № 3. – С. 32–36.
18. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Речь, 2000. – 416 с.
19. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
20. Bowen M. A Psychological Formulation of Schizophrenia // Journal of Natural Systems Thinking in Psychiatry and the Sciences. – 1995. – № 2 (1). – P. 17–47.

**Е. М. Захарова, С. М. Берникова,
А. С. Рудаков**

УДК 371.8.08; 314.172

ВОПРОСЫ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. В нашей стране большое внимание со стороны государства и общества уделяется умственному, патриотическому, экологическому, физическому и другим направлениям воспитания подрастающего поколения.